

18+

Творческое пространство
«Да! Я — Автор!»

Работа и все
вытекающие

Алёна Иванкова

Работа и все вытекающие

«Издательские решения»

Иванкова А.

Работа и все вытекающие / А. Иванкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-670042-0

Муки выбора. Терзания... Смогу ли я? Магнолия. Сомнения: на своём я месте или нет. Желание горы свернуть, когда на своём. Потеря связи с реальностью, когда на чужом. Не принятие близкими вашего выбора или наоборот полная поддержка и понимание. Это всё про неё — Работу. И это всё авторы сборника отразили в своих историях. Вместе с ними вы всколыхнёте свои эмоции и воспоминания. Посмеётесь, а, может, и поплачете. Удовольствие гарантировано!

ISBN 978-5-00-670042-0

© Иванкова А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Вахова Вера	8
За дверью...	8
Новая жизнь	10
Мама, хочу я балериной стать!	12
Школьные мечты	14
Джумова Нина	16
Она	16
Я начинаю жить	18
Я – просто мама	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Работа и все вытекающие

Куратор-организатор проекта Алёна Иванкова

Куратор-организатор проекта Алия Латыйпова

Куратор-организатор проекта Татьяна Нырко

ISBN 978-5-0067-0042-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов **«РАБОТА И ВСЕ ВЫТЕКАЮЩИЕ»**.

Муки выбора. Терзания... Смогу ли я? Магнолия.

Сомнения: на своём я месте или нет.

Желание горы свернуть, когда на своём.

Потеря связи с реальностью, когда на чужом.

Не принятие близкими вашего выбора или наоборот полная поддержка и понимание.

Это всё про неё – РАБОТУ. И это всё авторы сборника отразили в своих историях. Вместе с ними вы всколыхнёте свои эмоции и воспоминания. Посмеётесь, а, может, и поплачете. Удовольствие гарантировано!

Здесь живёт наше творчество.

Здесь живём – мы.

Да, мы – авторы и это наши рассказы.

Читаешь и погружаешься в истории. Истории, которые отзываются, чувствуешь, пропускаешь через себя.

Присоединяйтесь. Проникайтесь.

От всей души, желаем получить удовольствие!

Мы, организаторы нашего творческого пространства **«Да! Я – Автор!»**, хотим сказать вам, читатели:

Алия Латыпова – автор и организатор творческих проектов онлайн и оффлайн (Казань), мобильный фотограф, автор и соавтор сборников, организатор «Да! Я – Автор!»:

– Делайте то, что любите. И делайте, как вы, без оглядки на кого-то.

Разрешите себе творчество.

Хочется танцевать? Танцуйте! Хочется рисовать? Рисуйте! Хочется писать? Пишите! Когда, если не сейчас? Делайте это в окружении людей, близких по духу. Там вы – свой среди своих.

Ваше творчество – это вы.

Любите, творите, будьте!

И сравнивайте себя, только с собой!

Алёна Иванкова – бетаридер, редактор, писатель, соавтор сборников, организатор «Да! Я – Автор!»:

Мы рождаемся с улыбкой на лице, а к двум месяцам начинаем выражать радость осознанно. Как же важно не терять это чувство во взрослой жизни.

Что для этого надо? Быть собой, дышать размеренно, смотреть по сторонам и писать.

Позитив и внутри нас, и вокруг. Он ждёт встречи. Просто позовите его. Он придёт, и вам станет хорошо. Вы поверите в себя и в лучшее будущее. Вы полюбите жизнь такой, какая она есть – прекрасной!

Улыбайтесь. Записывайте свои ощущения, находки, рассуждения. Смешивайте их, варите на медленном огне сознания и превращайте в заметки, рассказы, сказки... Живите сами и дарите жизни своим текстам.

Татьяна Нырко – бетаридер, редактор, копирайтер, писатель, соавтор сборников, организатор «Да! Я – Автор!»:

Писатели как лекари: врачуют сердца и души. Сначала свои, потом других. Им не нужны таблетки и настойки. Для этого есть слова.

Дорогие авторы, своими сказками и рассказами вы помогли справиться с тревогой, осознать важность всех эмоций и понять, что из любой ситуации есть выход. Вы как хирурги мастерски провели операцию по удалению сомнений и страхов. Сделали инъекцию веры. Вернули к жизни надежду.

В ваших руках сильное лекарство – тексты. Принимайте их регулярно по расписанию, выписывайте в лечебных дозах родным и близким. Вливайте в мысли уверенность и спокойствие. Опирайтесь на себя.

ВСЁ обязательно БУДЕТ ХОРОШО.

Мы, команда кураторов-организаторов, говорим:

– Всё у вас получится! Верим в вас! Приятного чтения, дорогой читатель! ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

Познакомиться с творчеством авторов можно, набрав их ники в соцсетях (они прописаны в скобках латинскими буквами в конце последнего рассказа).

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится! ***А если захочется творить вместе с нами, то можете написать в наше творческое пространство (ссылка на него в самом конце сборника).***

Вахова Вера

За дверью...

Учебный год в лингвистическом лицее города Порденоне закончился. Выпускники достаточно успешно сдали экзамены на аттестат зрелости. Итальянский июнь был ярким, солнечным. Я жила предвкушением длинного учительского отпуска. Довольная результатами экзаменов своих студентов, решила зайти поприветствовать Президе¹ и поговорить о бесплатном проекте «Театр по-русски», который предложила для лицея местная театральная компания «Бродячий Арлекин».

Ожидание за дверью директорского кабинета всегда вызывало лёгкий мандраж.

Вспомнила, как в начале учебного года встретила здесь коллегу, тоже проф² русского языка из параллельного класса, Анну Джуст. Ей предложили оставшиеся 8 часов в двух моих бывших классах.

– Привет! Как дела? Давно ждёшь?

– Нужно поговорить с Президе! Я недовольна подготовкой доверенных мне классов!

– Да что ты говоришь? – заинтересовалась я. В воздухе запахло большими претензиями.

Проф Джуст, явно нервического склада женщина, была сильно напряжена.

– Они на третьем году обучения даже до десяти сосчитать не могут по-русски! – выпалила Джуст.

– Зато как хорошо сдают экзамены!

– А кто, кроме тебя, их понимает?!

– Ну что ж, желаю тебе их научить русскому лучше, чем я.

Худенькую темноволосую женщину буквально затрясло.

– Это ты стараешься сделать всего лишь красивую рамочку, в которой ничего нет!

«Какая неприятная особа», – подумала я тогда и поспешила удалиться.

И вот я снова жду за дверью директорского кабинета в очень даже благодушном состоянии, ведь завтра начинается отпуск.

– Добрый день, Президе, разрешите войти!

– Пожалуйста, располагайтесь, проф Астахова.

Президе Сильвия Макорин была симпатичной женщиной средних лет и небольшого роста.

Мы обменялись добрыми пожеланиями, она выслушала моё предложение бесплатного проекта на следующий учебный год «Театр по-русски» для студентов, изучающих иностранные языки. Договорились, что осенью я представлю этот проект на первом большом педсовете лицея. Я уже собиралась уходить.

– Подождите, Проф, это ещё не всё. На вас поступило письмо, я должна вам его прочитать, но при свидетелях.

Она пригласила в кабинет своих замов.

Началось чтение жалобы. От кого? От коллеги Анны Джуст. Это было письмо, написанное в порыве гнева, как бессознательный поток.

Главный упрёк состоял в том, что я вместо того, чтобы заниматься конкретной дидактикой, организовываю какие-то экскурсии на выставки, походы на концерты и в театры в ущерб обучающим урокам.

¹ Президе (presidente) – обращение к директору школы в Италии.

² Проф (professore) – обращение к учителю в Италии.

Я была в шоке, тем более что культурное образование студентов было в учебно-воспитательном плане лица.

– Что плохого в том, что с 4 «Б» мы послушали концерт Рахманинова в театре Феничи в Венеции, посмотрели оперу «Евгений Онегин» Чайковского в театре в Удине с 5 классом, или съездили на выставку Кандинского в Милан со всеми классами, изучающими русский язык?..

– Ваши студенты не сдают экзамены на сертификат уровня знания языка!

– Уже достаточно того, что сдают госэкзамены на аттестат зрелости. Заставить сдавать платные экзамены на Сертификат, извините, не могу.

Я вышла из кабинета с ощущением принятого холодного душа. А на улице была чудесная погода. У меня уже был куплен билет в Петербург, день-два и я на родине, в другой для меня реальности. Ну, спасибо коллеге, отпуск начался отлично!

Выйдя на парковку лица, увидела группу ребят. «Друзья пришли поздравить выпускников», – подумала я и прошла к своей машине.

– Проф Астахова, добрый день! – окликнула меня одна из девушек. – Вы меня узнаете?

– Беатриче! Как я рада! Ну совсем не узнать! Похорошела, повзрослела!

Мы обнялись с моей бывшей студенткой, три года прошло после её выпуска.

– Расскажи, где ты, как дела?!

– Проф, я учусь в университете международных отношений в Гориции. Знаете, сколько раз я вас вспоминала, когда сдавала вступительные экзамены. В комиссии узнали, что я учила русский язык и литературу, и предложили мне аргумент на выбор. Я рассказала о театре Чехова, вы бы видели, как они меня слушали.

– Беатриче, ты же артистка у нас, я помню, как вы интерпретировали эпизод из «Чайки» в школьном театре.

– Проф, в Венецию приезжал русский театр из Москвы с пьесой «Чайка» Чехова. Я ходила на спектакль. Я понимала всё!

– Девочки, как приятно, что мы встретились! Удачи и успехов вам, дорогие! Уверена, что русский язык вам ещё пригодится!

Мы попрощались, я села в машину, полная самого счастливого удовлетворения.

Всё не зря, думала я. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется, – и нам сочувствие даётся, как нам даётся благодать...» – всплыли в памяти строки Тютчева.

Новая жизнь

После двадцати лет преподавания в школе Марьяна год работала на скотобойне, чтобы обнуиться, перезагрузиться, отвлечься и выдохнуть.

А тут опять Первое сентября и принимай поздравления. От кого? От коллег!

– Спасибо! Я вас тоже поздравляю! Счастливого учебного года и благодарных учеников! Ура! А я танцую, что уже не в школе.

– Как я с тобой солидарна, что не звенит будильник первого сентября! Но у внуков праздник, как всегда, и вся семья при параде.

Марьяна отбросила в сторону телефон, сладко зевнула и опять заснула.

– Марьяна Степановна, вставайте! У вас первый, второй и третий урок! – услышала она приятный мужской голос.

– Что? Вы с ума сошли! Какие уроки! Я уже год не работаю в школе! И не собираюсь возвращаться! – женщина открыла глаза, увидела сверкающий экран компьютера с изображением молодого мужчины, он приветливо улыбался!

– Ваши ученики вас ждут!

– Опять школа! Опять этот кошмар! Ну приснится же!

– У вас десять минут на сборы. Аудитория уже готова!

– Какая аудитория? Где? Ну, умыться и причесаться я успею! Вы что, издеваетесь надо мной?!

– Не волнуйтесь, все уроки будут в он-лайне. Вы просто поделитесь вашим опытом работы на скотобойне. Очень любопытная практика для юных журналистов. Присаживайтесь к компьютеру, у нас всё готово!

Марьяна Степановна надела очки, поправила причёску и, как замороженная, уставилась на экран.

– Внимание! Внимание! С вами говорит школа будущего! Первые уроки первого сентября по старой традиции, открытые для вас в он-лайне, проведёт старейший педагог Марьяна Степановна Буданова.

У нашего педагога просто отвисла челюсть на такое объявление. Но на неё с экрана уже смотрела многочисленная аудитория в мелких квадратах. Лица были разные, и тоже с любопытством её рассматривали!

– Начнём с вопросов нашей аудитории. Первый пошёл.

– Марьяна Степановна, а почему вы школу сменили на работу в скотобойне?

– Программа была такая по реабилитации учителей, – выдохнула женщина. «Ну и вопросы!»

– А какое животное было последнее, которое вы завалили?

– Каким инструментом пользовались? Нож, молоток или электрошок?

Вопросы посыпались как из рога изобилия. Марьяна не успевала соображать, что и как ответить. Наконец объявили об окончании сеанса и довольный ведущий, поблагодарив публику начинающих журналистов, обратился к учительнице, пребывавшей в совершенно растрёпанных чувствах.

– Марьяна Степановна, а вы молодец! Очень хорошо держались и отвечали. Сразу видна учительская выдержка и закалка. Не хотите поработать у нас в школе Будущего?

Когда кончится этот кошмар! Какая ещё школа Будущего?! Женщина открыла глаза. Обычный письменный стол у кровати, выключенный компьютер. И солнце вовсю светило в окно. Вот и первое сентября.

И опять зазвонил телефон, но уже наяву.

– Да! Я слушаю! Издательство?! Какое издательство? Да, я сдавала рукопись моего детектива «Жизнь на скотобойне».

Изменить название?.. Хорошо, подумаю!

А что? Можете издать отдельной книгой?

Да, я в восторге! Я год на пенсии писала этот детектив, основанный на моем опыте преподавания в школе. Спасибо! Я очень рада! Записываю!..

Марьяна положила трубку и счастливо вздохнула. «Оказывается, не так уж плохо жить на пенсии...» – подумала, улыбаясь.

Мама, хочу я балериной стать!

Хорошая девочка Лида
В деревне Буртыме жила,
Любила очень танцевать,
Мечтала балериной стать.
До школы было, как рукой подать,
Ну в общем, километров пять.
Но Лиду это не смущало,
Бежала по снегу, как танцевала.
Главное, на урок успеть,
По-русски станцевать уметь.
А дома старый телевизор
Крутил балеты каждый день.
Девчонка знала наизусть
Сюжет, костюмы, балерин.
По музыке могла узнать,
Какой балет начнут играть.
И к маме стала приставать:
– Мамуль, в балет хочу,
Как балериной стать?
В Перми училище одно,
Зовут хореографическое,
Где учат юных балерин.
Ну как же дочке отказать
В мечте учиться танцевать.
И мама дочку повезла
На конкурс ежегодный,
Чтоб в школу ту попасть,
Съезжались дети, вот напасть,
Со всех краев страны народной.
Ну что сказать, ответ комиссии
Был твёрд: и шаг не тот,
Сутула, ноги коротки,
Но замечателен прыжок.
А Лида не сдавалась,
Год на полу спала,
Фигуру исправляла,
Чтобы попасть в поток.
Но результат опять таков:
Вы в балерины не годитесь!
А девочка не огорчилась
И продолжала танцевать
На радость маме
И односельчанам!
Сия история проста,
Пусть велика мечта,

Но ценно то, что
С нами остаётся!
Родная школа и семья!

Школьные мечты

– Папа, тебя вызывают в школу на последнее родительское собрание! Не бойся, плохого обо мне не скажут.

Первый и единственный раз Василий Александрович пришёл в школу к старшей дочери на родительское собрание перед выпускными экзаменами. И что же он услышал?..

– Ваша дочь все десять лет занималась всем, чем угодно, но только не училась! – высказался классный руководитель, он же и учитель математики.

– А чем же она занималась? – в растерянности спросил отец.

– Танцевала! Все праздники в клубе выступала с концертами, даже на школьном фестивале дружбы советских республик ходила по классам и учила детей танцевать пляски народов СССР.

– Что ж в этом плохого? Не понимаю.

– Не понимаете? Мария – очень способная ученица, но свой талант не хочет раскрыть, например, в математике! Я всегда настаивал, чтобы Маша больше занималась математикой, выдвигал участвовать в районных олимпиадах. А она танцевала! И не только! Спектакль они в клубе поставили «Бедность не порок» по Островскому, даже я посмотрел! Актриса! Главная роль!

– Да, она постоянно стихи на кухне учит! – Василию Александровичу стало весело. – Вы знаете, я дочери доверяю. Училась она неплохо, звёзд с неба не срывала, особенно по математике. Ну артисткой она мечтает стать!

– Вот, то-то и оно! Артистка! В наше время спрос на инженеров, врачей, учителей, бухгалтеров. Где вы видели большой спрос на артистов?!

– Пётр Архипович, воспитанием дочери занималась моя жена, а как её не стало, я Марии ни в чём не могу отказать. Она в детстве балериной захотела стать, так мать её в хореографическое училище на конкурс в Пермь возила. Слава богу, не прошла! Тамара ей во всём потакала. Теперь вот, говорит, в Москву поедет на артистку учиться!

– Эх, женщины, женщины! Какая Москва! В совхозе вон коров доить некому! Доярки нам нужны, ветеринары, агрономы.

Василий Александрович пришёл домой расстроенный. Рассказал дочери разговор с учителем математики, но Маша только рассмеялась в ответ.

– Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним! Ты вот экзамены сначала сдай хотя бы хорошо, а потом попробуй поступи куда-нибудь. Но не волнуйся, в Мулянском совхозе конюхи и доярки всегда в почёте.

– Папочка, это моя жизнь, и дай мне её прожить, как я хочу! Не переживай, на твоей шее сидеть не буду. Если не поступлю, пойду работать и буду учиться, всё равно куда-нибудь да поступлю! Ну не стану я артисткой, поступлю на филологический. Буду учить детей доброму, вечному и красивому! Я тебя люблю!

– Эх, Машка, Машка! Ветер у тебя в голове!

Василий залюбовался дочерью. Так на Тамару, жену покойную, похожа, такая же белокурая, стройная, смешливая и независимая. Такой попробуй покомандуй!

А Мария поскиталась по театральным училищам страны, вернулась на родину, поступила в университет на филологический факультет на вечернее отделение. Как и обещала отцу, сидеть на его иждивении не стала. Работала сначала на заводе в Перми, потом перешла в школу, да так там и осталась. Театром уже с детьми в школе занималась.

*Познакомиться с творчеством автора можно,
набрав ник в соцсетях: <https://vk.com/v.vakhova>, <https://proza.ru/avtor/verav1>.*

Джумова Нина

Она

Рука потянулась к чёрной двери, из-под которой сочился яркий свет солнца. Нужно открыть её срочно. Что-то внутри просто кричало об этом.

– Лё-ля! Лё-ля! – кто-то окликнул. Она обернулась и увидела, что за спиной была другая дверь. Белая. Деревянная. Родной дом. Открыто!

– Оладушки с калиновым вареньем! – раздался голос мамы. – Идём.

Мама! Чёрная дверь подождёт. Она зашла в дом.

– Лё-ля, зови отца, пусть тоже идёт.

На столе в любимой тарелке с золотой каёмкой лежали две оладушки. Сверху медленно стекало бордовое ароматное варенье. Вкуснотища.

– Какие у тебя уже кудри! Пора стричь, – в комнату вошел папа и взъерошил волосы.

– Растут быстрее тебя. Держи грушу. Соседская, вкусная, зараза. Завтра пойдём мяч погоняем. На воротах постоишь.

– Лё-ля, Лё-ля, – кто-то прошептал в самое ухо. – Вставай, пора на работу, – и поцеловал в щёку. В комнату открылась белая стеклянная дверь.

– Ура! – закричали дети. – Ура! Родители проснулись!

Вокруг всё было до боли знакомо: и стеклянная дверь, и шкаф, который тащили вместе по лестнице с перерывами на перекур. Кактусы на окне улыбались цветущей герани. Начищенный хрусталь до лучших времён грустно стоял в этом же шкафу. Три секции! Роскошь. Сколько простояли в ночных очередях у закрытых дверей мебельного. Детские игрушки. Обменивали на талоны на колбасу.

– Кукла! Настоящая! – радовалась Катенька.

– Ух, ты! Спасибо! Я о таком мечтал! Как у папы! – горели глаза у Стёпочки, когда он в руках держал самосвал.

Ничего, без колбасы можно прожить, зато детям радость.

– Проходите! Сюда! – доктор открыл белую металлическую дверь.

– Лё-ля, Лё-ля, похоже, это всё, – голос Саши дрожал, а глаза наполнились слезами.

Вспомнилось их знакомство. Она – молодой специалист – приехала в глухую деревню работать учителем. Возвращаясь с работы домой, потеряла перчатку, а он нашёл в сугробе. И не отдавал без поцелуя.

– Хотя бы в щёку! – настаивал он.

Она согласилась. И горячие губы впились в её тонкие алые полосочки.

– И в горе, и в радости, – шептали сухие губы Саши. – Я буду ждать тебя там.

– Лё-ля! Лё-ля!

Дверь, белая пластиковая.

Больничная дверь. Глаза забегали по комнате!

– Лё-ля! Лё-ля! – испуганно смотрела сестра. – Как так! А это всё твоя работа тебя довела! – сквозь слёзы причитала сестра.

Мысли в голове путались. Тяжело дышать. Мозг выдавал разную информацию.

Сок соседской груши стекает по бороде и по рукам.

– Догоню! – кричит Стёпочка.

– Да ни за что! – отвечает Катенька.

Мама улыбается и целует папу в щёку. Перчатка, припорошенная снегом. Самосвалы с песком.

– Агу! – бездонные голубые глаза сыночка.

– Инсульт, – шёпотом говорит человек в белом.

Инсульт, знакомое слово.

Что-то интересное – пульт. Телевизор. Новости скоро будут. Сколько времени? Пора.

– Бле-на, ма? – что-то невнятное вылетело из уст.

– Ох, Лё-ля. Я не понимаю, – сестра растерянно замотала головой и что-то прошептала человеку в белом.

Дверь. Чёрная дверь, из-под которой сочился яркий свет солнца. Нужно срочно её открыть.

– Лё-ля! Лё... ля, – всё дальше и тише долетает голос сестры.

С силой она оттолкнула чёрную дверь. Яркий ослепляющий свет сменился очертаниями родных. Мама! Папа! Жена Саша!

– Коля!

– Сыночек!

– Дорогой!

Она, его душа, наконец-то нашла покой.

Я начинаю жить

Яркое солнце пробивалось сквозь щели в стене, а вместе с ним и едкий запах дыма и смрада.

Мечта сбылась. Радуйся. И да, Наталья Владимировна была счастлива вопреки всему.

Прозвенел будильник. Пора. Быстро встать с кровати не получилось, усталость и возраст дали о себе знать. Душ! И в аэропорт. Самолёт в три, ещё успею купить подарки детям и сари. Гулять так гулять. Вода набирала обороты и смывала все события не только прошлого дня, но и последних двух лет.

– Мама, не глупи, какая Индия в твоём возрасте? – плакала Марина. – Ты только на пенсию вышла. Ты только... – Марина не осмелилась продолжить.

– Наталья Владимировна, вы серьёзно? – не верили коллеги, провожая. – Наше восхищение! Вы не перестаёте удивлять!

Вода стала обжигать кожу, как ритуальный огонь на гхат.

– Глупая мечта, Нати! – всегда смеялся муж Аркаша. – Посмотреть, как сжигают мёртвых? Что за вздор! И что это вообще такое гхат?

– Это что-то типа крематория, – пыталась объяснить Нати.

После долгих убеждений Аркаша согласился.

– Хорошо, съездим вдвоём, я обещаю.

Проходили годы, дети росли, а мечта не выходила из головы Натальи Владимировны.

Нелепая, глупая мечта – увидеть, как душа становится свободной от реинкарнации.

С прохладной водой стало полегче.

– Я поправлюсь и поедem, я же обещал, – почти шептал Аркаша.

– Обязательно поедem. Мы ж уже отложили деньги на книжку.

– Нати, ты на пенсию выходи, уже пора.

– А как же мои студенты, кто их будет учить? – улыбалась Наталья Владимировна.

– Глупости, хватает профессоров и без тебя.

Шампунь. Запах дыма вьелся в волосы и кожу. Аромат жасмина наполнил всю ванную комнату.

– Нати! Держи! – Аркаша протянул букет.

– Уууу, жасмин! Обожаю! Тебе сегодня получше?

– Мне? Да, я здоров! И мой мотор, – Аркаша положил руку на грудь. – Как новые часы: тик-так, тик-так.

Слёзы потекли вместе с водой по щекам.

Аркаша приснился на восьмой день. Ещё не успел засохнуть жасмин в вазе, ещё не успел понять разум, принять сердце.

– Поезжай в Индию, обязательно поезжай! Я буду рядом!

Ещё шампуня. Жасмина много не бывает. И мочалкой, чтоб наверняка.

– Билеты куплены! Марина, я всё решила, Костик меня отвезёт! – строго ответила Наталья Владимировна.

– Костик? Он говорил с тобой?

– Да, он поддержал меня, – улыбнулась Наталья Владимировна.

– Что? – Брат должен был отговорить от поездки.

– Да! Говорит езжай. Это же мечта. Да и папа так хотел.

Холодная, ледяная вода.

Контрастный душ полезен. Наталья Владимировна потянулась за полотенцем.

Сари. Какое выбрать?

– Вам подойдёт белое, – уверял гид. – У вас траур.

– Да, это логично, – почти согласилась Наталья Владимировна.

– Нати, бери зелёное, под цвет глаз, – два года назад Наталья Владимировна решила обновить гардероб. Аркаша указал на одинокое пальто в углу магазина:

– Бери! Смелее, позволь уже себе быть собой!

– Нет, Аркаша, чёрное – это классика. Я – педагог!

– Когда ты уже начнёшь жить для себя? – не унимался Аркаша.

– На пенсии, – отшучивалась Нати.

– Нет, мне зелёное сари! Под цвет глаз! Я начинаю жить.

Я – просто мама

«Что значит работать мамой? Простая ли это работа? Мама – самая ответственная и важная работа в мире. Вся физическая боль уходит с первым взглядом на своего ребенка, с первым ароматом сладкой макушки».

Солнце не по-зимнему грело спину. Поясницу тянуло, низ живота болел.

– Пятая палата. Василькова, Шелест, Аночкина на ЭКГ шагом марш! – медсестра ворвалась в палату.

– Ну вот, только отдохнуть хотела, – начала вздыхать Шелест.

– А-а-а... Ропот? – спросила я.

– Ропот? А Ропот к врачу через 20 минут. Мамочки, шевелитесь, быстрее родите, – подбодрила медсестра.

Как хорошо полежать в тишине, когда никто не тарыхтит над ухом. А то и дома мама, мама и здесь всё про детей, да роды.

Пора вставать. За окном в облаках спряталось солнце и потихоньку в небе закружились снежинки.

Родить бы сегодня или, нет, завтра, как раз на Крещение и дата красивая 19.01.19. Доченька, слышишь, пора. Живот забегал волнами – это знак согласия с мамой.

– Ну сегодня, мамочка, не родишь, не волнуйся, иди отдыхай, – с нажимом сказала доктор.

В коридоре мне навстречу шла знакомая медсестра:

– Ой, здравствуйте, вы уже здесь работаете?

– Да, мне нравится наблюдать чудо своими глазами, – улыбнулась медсестра.

– Ну, значит, я сегодня и рожу, – радостно объявила я.

– Ой, нет, я хотела отдохнуть в эту смену, – возразила медсестра.

После ужина поясницу стало тянуть сильнее. Доченька решила не ждать.

– Кому шоколад? – спросила я у будущих мам в палате.

– Нет! Нет! – хором ответили беременяшки, а Василькова с возмущением надула и без того пухлые щеки и достала с полки диетический йогурт.

– Я одна не съем, а завтра чувствую – нельзя будет, – вздохнула я.

– Что, началось? – испуганно спросила Шелест. – Ой, как я боюсь, первый раз страшно.

– Не, первый раз не страшно, страшно второй и третий, так как знаешь, что тебя ждёт, – пыталась пошутить я, сдерживая боль.

– Так, дежурный придёт посмотрит. Ох, Ропот, решила ж ты всё-таки сегодня родить. Не спалось вам, девочки. А теперь и мне не спать.

На часах 23:40, значит, точно на Крещение рожу, улыбнулась я.

Говорят, что третьи роды легче первых и вторых.

Побила бы я полкой того, кто так говорит. Сильно сжимая изголовье металлической кровати, кусая губу в кровь, я отчаянно пыталась не кричать.

– Доктор, может, укол? – мозг отключался, боль побеждала.

– Нет, уже не поможет! – сказал кто-то. – Кем вы работаете?

К чему этот вопрос?

– Я не работаю, я пока просто мама, – я сделала глубокий вдох, – старшей – пять, средней – три.

Боль усиливалась и как будто вырывалась наружу.

– Я не могу, может, кесарево?

– Мамочка, вы совсем? Третьего рожаете, а такое говорите. Ещё немного и пойдём в родзал.

Пойдём в родзал? Как пойдём, поползём, наверное. Превозмогая боль, я даже не видела, куда иду и кто ведёт меня под руку. Врач и весь персонал мелькали белыми говорящими пятнами. Фух, кресло. Ноги упёрлись в металл. Отлично, родненькое креслице. Значит скоро.

– Слушаем меня. Тужимся, дышим и всё заново, – маленькая женщина с низким тембром голоса взяла всё в свои руки. Так это врач.

– Дышим! Тужимся! Умница! – доктор похлопала меня по руке.

– Я больше не пойду рожать, обещаю! – прошептала я в перерыве между потугами.

– Не болтать, дышите!

Собрав всю волю в кулак, я сжала перила кровати. Ещё разок!

– Уа-уааа-уааа! – крик моей доченьки разорвал тишину. Голоса врачей стали просто белым шумом. В этом мире была только я и чудо на моей груди.

– 4020, 57 см, богатырка крещенская, время родов 2:20. Всё, отдыхайте, мамочка. И за сыночком ещё приходите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.